

The background of the cover is a detailed watercolor illustration of a cozy interior. A large window looks out onto a snowy street with a house and trees. Inside, a string of warm white lights hangs from the ceiling. To the right, a bookshelf is filled with books, and a small Christmas tree with lights and ornaments sits on top. In the foreground, a round table with a white tablecloth holds a blue teapot, a cup of tea, and a plate of colorful macarons. A fluffy orange and white cat sits on a wooden chair next to the table. The overall mood is warm and inviting.

СЕЛИН ГОДЕЛЬ

...

Книжная кондитерская во Франции

...

настоящее счастье
пахнет ванилью и корицей

Print Mint. Книги с ароматом счастья

Селин Годель

**Книжная кондитерская во
Франции. Настоящее счастье
пахнет ванилью и корицей**

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

Годель С.

Книжная кондитерская во Франции. Настоящее счастье пахнет ванилью и корицей / С. Годель — «Эксмо», 2023 — (Print Mint. Книги с ароматом счастья)

ISBN 978-5-04-255229-8

Две женщины, сломленные горем, решаются начать новую жизнь в маленькой французской деревушке. Известная писательница Кандис, потерявшая мужа, и ее дочь Матильда, талантливый кондитер, покупают старую пекарню с чайным салоном, надеясь оставить прошлое позади. Среди ароматов свежей выпечки, чая и кофе, любимых книг и зимнего волшебства им предстоит вновь поверить в себя, обрести настоящих друзей и понять, что иногда судьба дарит второй шанс именно тогда, когда меньше всего этого ждешь.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-255229-8

© Годель С., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

1	6
2	9
3	13
4	17
5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Селин Гodelь
Книжная кондитерская во Франции
Настоящее счастье пахнет
ванилью и корицей

© Исхакова С.Р., перевод на русский язык, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

1
25 октября
Кандис

София взволнованно сняла трубку. Это мог быть только он – кроме него, никто никогда не звонил ей на стационарный телефон. Сколько часов она провела в ожидании! Неужели он все понял? Она даже не смела надеяться...

Я отрываю взгляд от экрана компьютера и смотрю в окно. Золотистые лучи солнца разрывают серое небо и заливают ослепительным светом гостиную. А ведь еще утром мысль устроиться здесь для работы казалась вполне разумной. Сощурившись от ярких бликов, я подхватываю ноутбук и перехожу на другую сторону квартиры, в свой кабинет, где гораздо темнее. Включаю лампу и продолжаю писать.

Услышав его голос, София почувствовала, как сердце ее бешено заколотилось. Она так давно этого ждала... Как же ей не хватало его ласковых интонаций! Она хотела заговорить, но от волнения перехватило дыхание. Поэтому решила дать высказаться ему.

Я вновь поднимаю голову и глубоко вздыхаю. Во что я опять ввязалась? Когда редактор предложила мне написать продолжение истории любви Софии и Танги, я пришла в восторг. Ни для кого не секрет, что героиня моего первого романа занимает особое место у меня в сердце. Я отдала ей частичку себя: свой характер, свои мечты. Столько часов мы провели вместе... В тот момент мысль о новой встрече с ней всколыхнула душу. Но теперь, оставшись наедине с собой в большой и оглушающе безмолвной квартире, я начинаю сомневаться. Воссоединение с Софией проходит чрезвычайно трудно. Ничего не клеится, словно героиня выбрала свой собственный путь, далекий от меня, словно мы вдруг стали совершенно чужими. Каким образом книжный персонаж смог выйти из-под моего контроля? Никогда раньше не испытывала подобных чувств.

Я стала любимицей книжных витрин всего за несколько лет. Мой первый роман заимел необыкновенный успех сразу после выхода. Наконец взошла звезда Кандис Мимон... Вооду-

шевленная и окрыленная, я с головой ушла в написание романов. С тех пор сочинительство превратилось в страсть, которая отвечала взаимностью. Все эти годы у меня в голове рождалось столько сюжетов, что иногда было сложно определиться с выбором. Помимо дара красноречия, я слыла обладательницей удивительных творческих способностей. Поговаривали, что стоит мне сесть перед компьютером, как на меня тотчас нисходит вдохновение. Мое окружение долгие годы убеждало меня в том, что я создана быть писательницей. В конце концов я и сама поверила в это, поэтому без сожаления рассталась с постоянным местом работы и полностью посвятила себя жизни героев.

До недавнего времени я не сомневалась в своих способностях. До недавнего времени я вообще ни в чем не сомневалась – была уверена в долгосрочном счастье, которым меня одарила жизнь. Но теперь все изменилось... При мысли об этом к горлу подступает комок, и на глаза наворачиваются слезы. Прошли месяцы, а горечь все не отпускает. Я не понимаю – да и не стараюсь понять. Ничто не способно усмирить мой гнев, вызванный несправедливостью, жертвой которой я пала.

Я снова глубоко вздыхаю и сосредотачиваю внимание на экране компьютера. Постоянно мигающий курсор словно бросает мне вызов, ожидая команды и оставаясь равнодушным к моей душевной боли. И тогда, в порыве отчаяния, я уничтожаю последний абзац. Мои пальцы яростно стучат по клавиатуре в такт бешено колотящемуся сердцу.

Сердце Софии остановилось. Голос принадлежал не Танги.

– Мадам Эрмемон?

– Да...

– Я доктор Ферран, интерн отделения неотложной помощи госпиталя.

Вы супруга Танги Эрмемона?

– Да...

– Мне искренне жаль, мадам. Ваш муж получил смертельные травмы в аварии. Мы сделали все возможное, но, к сожалению, его не удалось спасти.

Примите мои глубочайшие соболезнования.

Я сохраняю текст, нервно захлопываю крышку ноутбука и кричу в огромной пустой квартире:

– Сожалею, София, но если мне плохо, то и тебе тоже должно быть плохо! Ну не могу я описывать счастливое продолжение твоей любовной истории с Танги. Не получается. Если хочешь вернуться в мою жизнь, то только без него. И раз мне предстоит собрать себя заново, то и у тебя нет другого выбора, кроме как сделать то же самое.

Выплеснув раздражение, я выхожу из кабинета. В квартире царит гробовая тишина, и даже привычный шум уличного трафика не достигает моего слуха. Оказавшись на кухне, беру чайный пакетик из огромной деревянной коробки – одного из редких подарков сестры – и включаю чайник. Чай под названием «Безмятежность» кажется особенно удачным выбором. Я наливаю в кружку воду, но неожиданно вздрагиваю от резкого стука входной двери и воя раненого зверя.

– Как же мне все это осточертело!

В панике бросаюсь в прихожую. Моя дочь сидит на полу, прислонившись спиной к двери. Длинные каштановые волосы, убранные в пучок, вымазаны в муке. Из карих, покрасневших от слез глаз по щекам бегут широкие черные дорожки, а из распластанной на полу сумки сочится непонятная желтоватая субстанция.

– Милая, что случилось?

– Эти идиоты опять упражнялись в креативности, как изгадить мне жизнь. Пока я была на обеде, они насыпали муки в мой поварской колпак, а в сумку вылили заварной крем.

– Что? Нет! Невозможно! Нужно, чтобы все немедленно прекратилось!

– О, не переживай, мама, скоро все прекратится!

– Твой шеф должен положить этому конец!

– Возможно. Только я этого не увижу. Я уволилась по собственному.

– Что? Ты же так мечтала там работать!

– Знаю, мама, но давай смотреть правде в глаза. С тех пор как устроилась туда, я чувствую себя глубоко несчастной. Поищу что-нибудь другое. Жизнь и так не сахар, чтобы еще терпеть и отпетых кретинов. Пусть сами себя забавляют своими тухлыми шуточками, а у меня свой путь. Я продержалась шесть месяцев и многому научилась. Этот опыт украсит мое резюме – на этом все. С меня хватит! Неужели не найдется ресторана, где уважительно относятся к женщине-кондитеру?

– Конечно, найдется! Ты очень талантлива.

– Пойду приму душ и попробую отчистить сумку. Моя любимая, подарок отца на прошлое Рождество... Они в самом деле перегнули палку.

Еле сдерживая слезы, Матильда с трудом поднимается на ноги и устало плетется в ванную. Я тяжело вздыхаю. Почему звезды отвернулись от нас? И снова к горлу подступает комок. Я закрываю глаза, борясь со слезами. Сейчас нельзя. Не время.

2

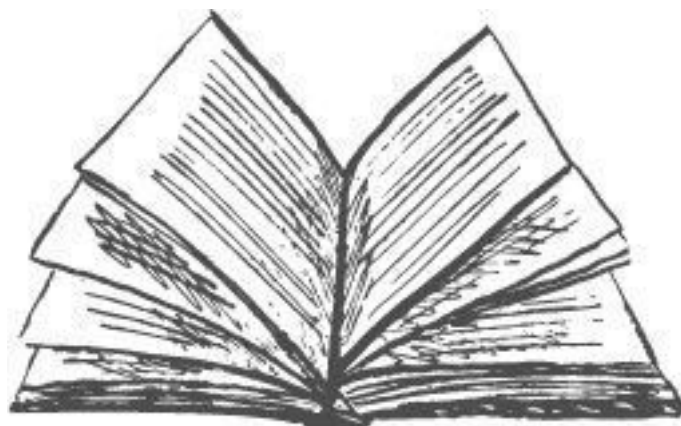
25 октября

Матильда

Под струями горячей воды Матильда понемногу успокаивается. Мышцы плеч расслабляются, дыхание выравнивается. Да, в ресторане она потеряла самообладание, но этим утром и они перешли все границы. В течение долгих месяцев она терпеливо сносила их выходки, концентрируясь на главном – на пользе, которую принесет полученный опыт. Ее шеф – мастер своего дела, рядом с которым она всегда мечтала работать, – справедливый и порядочный, но эго его команды, состоящей сплошь из мужчин, не выдержало появления женщины в их переполненной тестостероном стае. Матильда с первых дней работы превратилась в объект их мелких насмешек.

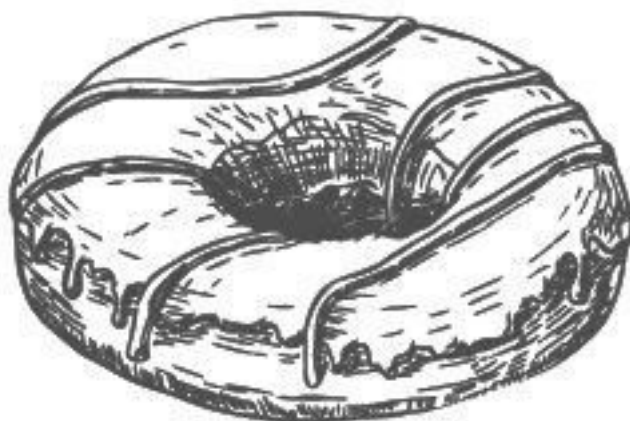
Но она не поддавалась на провокации, решительно настроившись отвоевать себе место в этом логове. Острая на язык, она легко отражала их словесные выпады. Осознав, что словами ее не сразить, они перешли к более изощренным методам. Внезапно стал пропадать кондитерский инвентарь и меняться состав ингредиентов, температура духовки мистическим образом сбивалась. Вскоре к этому добавились «выстрелы» томатным соусом в спину или по тарелочкам с безупречно сервированным десертом, готовым к подаче. Матильда регулярно находила рыбы головы в карманах поварского кителя или раздавленный банан в обуви. Она даже пыталась отплатить им тем же, но, к сожалению, всегда проигрывала их коллективной «гениальной креативности».

Не желая прослыть неженкой, она никогда не жаловалась и просто радовалась тому, что шеф всегда высоко ценил ее работу и достижения. Однако сегодня низкопробные шутки переполнили чашу терпения. Насыпанная в колпак мука в сущности не была чем-то сверхоригинальным, чтобы вызвать столь бурную реакцию, но заварной крем в сумке стал той самой последней каплей.

Эту сумку Матильда берегла как зеницу ока. Лелеяла как бесценное воспоминание. Это был последний подарок отца незадолго до его ухода... Она ее редко носила, но стоило только перекинуть ремешок через плечо, как в ней появлялись решительность и сила, словно аура отца оберегала ее. Поэтому, увидев испорченную вещь, Матильда взорвалась. Терпение лопнуло. Вожак стаи с ухмылкой извращенца глумился у нее за спиной, уверенный в своей безнаказанности. Он совершенно не ожидал того, что она сделает дальше. Ловким движением Матильда метнула заварной крем ему в глаза, а его пособники получили в лицо заслуженную порцию молотого перца, так что кухня наполнилась громкой симфонией чиханий. Заявление об уходе по собственному желанию позволило ей наконец высказать все, что накопилось за все это время. Ее шеф, поначалу невозмутимый, извинился от имени персонала и заверил, что поддержит ее в будущем.

Окончательно успокоившись, Матильда закрывает кран. Перед тем как приступить к деликатной чистке сумки, она быстро вытирается и натягивает джинсы и свитер – идеальный образ для того, чтобы обновить резюме. С ноутбуком под мышкой идет на аппетитный запах, доносящийся из кухни, где мама, склонившись над дымящейся кастрюлей, осторожно помешивает кремообразный соус, тихо булькающий на индукционной плите. Любимое блюдо Матильды – ньокки с горгонзолой... На столешнице в ожидании стоят две тарелки. Ее сердце наполняется признательностью и любовью. Она поспешно кладет компьютер на стол и крепко сжимает маму в объятиях. Когда та поворачивается к ней, Матильда замечает ее покрасневшие глаза.

– Ты расстроилась из-за меня? Я найду работу, мама, все будет хорошо!

– Я злюсь. Меня бесит, что с нами все это происходит. Надоело барахтаться в трясине проблем. Душит какая-то беспросветность нашей жизни. Я даже не могу сосредоточиться на работе.

– А я думала, ты уже вовсю пишешь продолжение истории любви Софии и Танги!

– Они меня тоже бесят. Я убила Танги. В ближайшие недели Софию ничего хорошего не ждет. Прощай мир розовых пони, добро пожаловать в суровую реальность.

Матильда с удивлением уставилась на маму.

– Ты убила Танги? Но ведь...

– Мое перо больше не способно родить новую страницу их счастливого романа. Мне его не хватает. Оптимистка из меня так себе, но и притворяться в собственной книге я тоже не хочу.

– И мне его не хватает... – вздохнула Матильда. – Но надо идти вперед, даже если сложно.

– ...

– Твой соус восхитительно пахнет, мама. Спасибо за ньокки. Давай поедим.

Мягким движением Матильда вытирает слезу с бледной щеки матери, затем накрывает на стол в гостиной и включает телевизор – экран оживает на том же канале, который она смотрела в последний раз. Ведущий что-то горячо обсуждает с гостем. Матильда невольно прислушивается и цепляется взглядом за картинку на экране.

– О нет, дорогая, – восклицает Кандис, войдя в комнату. – Обойдемся без обзора мировых несчастий...

– Мама, послушай! Это невероятно интересно.

В репортаже журналист беседует с парой пожилых пекарей-кондитеров, которые активно ищут покупателя для своего деревенского предприятия. Место выглядит очаровательно. Внезапно ощутив прилив возбуждения, Матильда хватает маму за руку, чтобы привлечь ее внимание. Идея открыть собственную кондитерскую никогда не приходила ей в голову, но после этого репортажа она всерьез задумалась об этом.

– Ты словно пес, почуявший сладкую косточку, – шутит Кандис. – Что задумала?

– Они продают магазин и дом. Может, попытаем счастья? Что думаешь?

– Мы? – в недоумении спрашивает Кандис. – Почему «мы»? Я ни кондитер, ни бизнесвумен.

– Ты могла бы отправить Софию за город на восстановление...

– Но... моя-то жизнь здесь, Матильда, а не в крошечной деревушке в О-де-Франс¹, где я никого не знаю!

¹ О-де-Франс – административный регион на северо-востоке Франции. – *Здесь и далее примеч. пер.*

– Жизнь? Какая жизнь, мама? Ты ничего не делаешь, только киснешь перед компьютером. Каждый день твердишь, что больше не можешь писать, что все напоминает об отце и как это тяжело. Тебе не кажется, что мы могли бы попробовать построить новую жизнь? В другом месте?

Матильда в упор смотрит на маму. Та, в свою очередь, с изумлением разглядывает дочь. Сама того не желая, Матильда повысила тон, позволив себе резкие высказывания. Их отношения всегда объединяла особая близость; вместе с отцом они составляли сплоченное трио, и больше им никто не был нужен. Еще в юном возрасте Матильда поняла, что слегка отличается от других. Она не избегала людей, но никогда по-настоящему не испытывала потребности в широком круге общения. Немногочисленные приятельские отношения, завязанные в школе, сошли на нет сразу после ее окончания. Узкого семейного круга, в котором она росла, было более чем достаточно. После смерти отца они с мамой сплотились еще сильнее. Вдвоем, единым фронтом, противостояли жизненным невзгодам, стараясь удержаться на плаву. И мысль о том, что мама откажется участвовать в этой аванюре, просто не приходила Матильде в голову.

– Мама, я...

– Это где конкретно? – прерывает ее Кандис.

– Сейчас гляну.

Жадно поглощая ньюкки, Матильда быстро заходит на сайт телевизионного канала и принимается бегло просматривать информацию на экране. Мама, сидя напротив, не отрывая от нее взгляда и почти не притрагиваясь к еде.

– Вот вся информация, – сообщает Матильда и обходит стол, чтобы устроиться с ноутбуком рядом с мамой. – Пекарня находится в деревне недалеко от Камбре, в департаменте Нор². Площадь больше ста квадратных метров! Какой невероятный потенциал! Они даже основали чайный салон, остается лишь привести в порядок кровлю. Это бывший фермерский двор с домом... Ого! Сто пятьдесят квадратных метров! У тебя будет огромное рабочее пространство, а я смогла бы открыть кондитерскую мастерскую.

Кандис сосредоточенно смотрит на экран. Зеленые глаза перебегают с одной картинки на другую, брови то удивленно вскидываются, то хмурятся. Привычным движением она то и дело заправляет за ухо строптивый каштановый локон объемного каре, нахально падающий на глаза. Матильда не может сдержать улыбки. Прекрасно зная маму, она понимает значение этого жеста: ее «нет» еще не окончательное.

– Это цена, да? – спрашивает Кандис.

– Да! Представляешь? Почти даром... Осилим?

Матильда переступает с ноги на ногу, слегка пританцовывая и уже представляя себя на каждой картинке, что отражается на экране. Давно она не испытывала такого воодушевления. Кандис, напротив, сдерживается. Она по-прежнему не отрывает взгляда от монитора и тщательно изучает информацию, взвешивая все «за» и «против».

– Ну что, мам? – решается поторопить ее Матильда. – Твое мнение?

Кандис поворачивается к дочери с легкой улыбкой на губах; в ее глазах появился новый, незнакомый блеск.

– Ну что ж, позвони продавцам и узнай подробности...

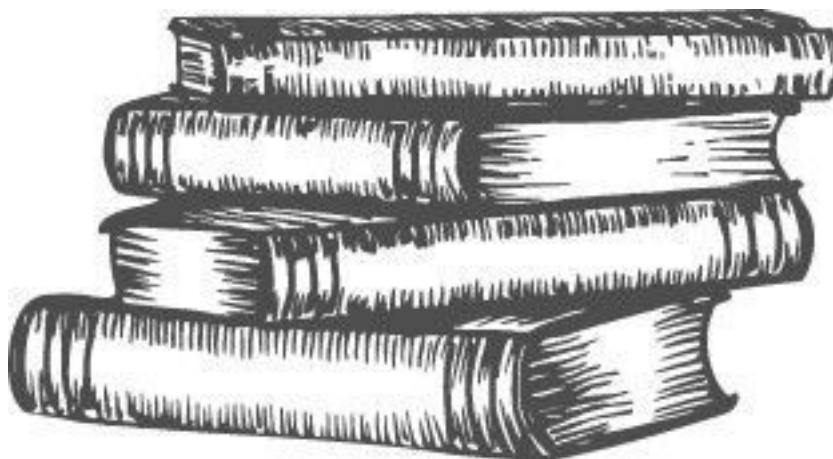
² Нор (фр. Nord, буквально «север») – один из пяти департаментов в регионе О-де-Франс. Камбре – старинный город и коммуна в департаменте Нор.

3
27 октября
Кандис

Поток подхватывает меня и быстро выносит на ступени лестницы, ведущей на улицу. До часа пик еще далеко, а метро уже кишит людьми, спешащими покинуть подземку и вдохнуть наконец свежий воздух. Загипнотизированная этой бесконечной каруселью, я смотрю на толпу и никого не вижу. День чудесный, по-особенному сияющий для этого времени года, но, кажется, наслаждаются им только туристы. С телефонами в руках они увековечивают свое присутствие на каждом перекрестке, умело позируя для постановочных селфи, которые наверняка будут отретушированы, прежде чем попасть в социальные сети. Но когда я приближаюсь к зеленому островку парка, мое внимание уже привлекают детишки. Мамочки с улыбками облегченно вздыхают, отпуская отпрысков поиграть на площадке. Крики, визги, радостные возгласы малышей им не мешают: они умудряются читать и одновременно присматривать за своими чадами.

Я прохожу через парк, поднимая воротник куртки. Осенняя влажность особенно ощущается возле пруда, где стая голубей готовится к атаке. Как это часто бывает, несколько прохожих бездумно жертвуют куском багета, чтобы покормить вездесущих пернатых, невзирая на многочисленные таблички, рекомендующие этого не делать. Не ведая о запретах, птицы оголтело набрасываются на подношение и даже выхватывают куски из отломанных багетов. Я терпеть не могу голубей, особенно стаи, поэтому стараюсь обойти это поле битвы на максимально безопасном расстоянии.

Стоит мне выйти за пределы парка, как знакомые звуки клаксонов и выхлопных труб резко ударяют по барабанным перепонкам. Я перехожу дорогу, приближаясь к месту встречи с Мари-Лу, и сразу вижу, как она бежит мне навстречу. Пунктуальность – абстрактная категория для моей подруги. Сколько себя помню, ее чувство времени всегда расходилось с общепринятым. Мы дружим с первого класса, и я давно научилась не попадаться в эту ловушку. Доказательство тому – наша сегодняшняя встреча: мы приходим одновременно, хоть и с часовым опозданием. Я улыбаюсь, когда она, прервав телефонный разговор на полуслове, крепко обнимает меня.

– Надеюсь, ты недолго ждала! – смеется Мари-Лу.

– Я только пришла! С тобой научилась опаздывать вовремя...

– Тоже своего рода талант! Идем, тут совсем рядом.

Мы проходим по окруженной аркадами галерее и оказываемся в месте, которое запросто могло бы послужить холлом какого-нибудь дворца в Каннах. Величественные люстры с подвесками заливают ярким сиянием даже самые отдаленные уголки зала и отражаются в бесчисленных позолоченных зеркалах. Пол блестит так, словно его только что отполировали воском. Я ошеломлена этой театральной роскошью и великолепием. Подобные заведения далеки от моих обычных мест посещений.

Едва мы ступаем на сверкающий мрамор, как администратор в элегантном костюме буквально подлетает к нам, предлагая помощь.

– У нас зарезервирован столик в чайном салоне, – буднично отвечает ему Мари-Лу.

Мужчина приглашает нас следовать за ним по кулуару, залитому теплым золотистым светом из широких окон. Звуки здесь приглушены: шум с улицы не достигает ушей. Нас подводят

к двойным дверям, где второй администратор в белых перчатках еще раз проверяет наше бронирование и только после этого провожает нас к месту. Отодвинув особенно удобные стулья, он помогает нам устроиться за круглым столом, покрытым белой скатертью с золотой вышивкой. Так же, как и в холле, зеркала и позолота мгновенно переносят меня в параллельную вселенную. Я мысленно задаюсь вопросом, почему Мари-Лу выбрала именно это место для нашей встречи.

– Что это за место?

– Лучший чайный салон столицы! Возможно, немного выходит за ту категорию заведений, которые мы обычно посещаем, но шеф-кондитер – один из моих клиентов. Он только что через нас заключил договор на великолепную квартиру с террасой на крыше. Приличная комиссия позволит мне провести рождественские каникулы на солнечном побережье. Здесь стоит побывать даже ради небольшой дегустации. К тому же ресторан отмечен двумя звездами Мишлен...

Подруга подмигивает мне и принимается изучать меню, которое, похоже, знает наизусть. Наделенная большим коммерческим талантом, Мари-Лу стала признанным экспертом недвижимости в Париже. Пятнадцать лет назад она открыла свое агентство, и с тех пор ее бизнес процветает. Она регулярно расширяет команду, приглашая новых перспективных сотрудников, а клиенты, приходящие в агентство, редко уходят с пустыми руками. Мари-Лу умеет предложить такой объект, от которого просто невозможно отказаться, и зарабатывает на этом щедрые комиссионные.

Когда к нашему столику подходит официантка, Мари-Лу делает заказ за нас двоих и, как бы между прочим, интересуется, на кухне ли сегодня шеф-кондитер. Девушка утвердительно кивает. Увидев лукавую улыбку подруги, я, наконец, догадываюсь, зачем мы здесь.

– Значит, ты привела меня сюда не только ради мишленовских звезд...

Не успевает Мари-Лу ответить, как возле нашего столика появляется мужчина с телосложением регбиста, в безупречно белом кителе и высоком белом колпаке. Он приветливо здоровается со мной и что-то шепчет моей подруге, а та не может сдержать счастливого смеха. Я наблюдаю за ними в полном изумлении, пока он не исчезает так же стремительно, как появился. Безмятежная улыбка Мари-Лу подтверждает мои догадки: мы пришли не только ради дегустации изысканного десерта.

– Что? – спрашивает она, увидев мой удивленный взгляд.

– Ничего...

– Твоя дочь собирается приобрести чайный салон. Посмотри на лучшее, что есть в этой сфере в Париже! Еще спасибо скажешь, что я привела тебя сюда, когда будешь помогать ей с декором...

– О, еще ничего не решено! Кто знает, может, вопроса о декоре даже не возникнет...

– Почему же? Вчера по телефону Матильда была очень убедительна! Она передумала?

– Нет! Дочь полна решимости, чего не могу сказать о банке.

– Ей отказали в кредите?

– Неофициально, но консультант дал понять, что Матильда не сможет оформить покупку самостоятельно. По его словам, она молода и еще не имеет достаточных доказательств своей состоятельности. Чтобы получить кредит, первоначальный взнос должен быть крупнее.

– Нет, у меня галлюцинации! – пылко возмущается Мари-Лу. – Они устраивают шум из-за ста пятидесяти тысяч евро, хотя вы их постоянные клиенты?

Наш разговор прерывает официантка: она аккуратно ставит на стол трехъярусную серебряную этажерку с маленькими разноцветными пирожными. Затем следует безупречный церемониал, во время которого она наполняет чашки дымящимся ароматным чаем.

– Смени банк, Кандис, – продолжает Мари-Лу, беря лакомство с блестящей глазурью из белого шоколада. – Твоя дочь имеет полное право получить кредит, чтобы начать предпринимательскую деятельность, даже в юном возрасте, даже без опыта.

Я пробую обновленную версию десерта мильфей³, покрытого тонким слоем красного желе вместо привычной мраморной помадки. Воздушность теста и освежающая кислинка крема с клубничным вкусом вызывают теплые воспоминания о конфетах из детства. На мгновение я даже забываю о кредите, о банках и о пекарне в О-де-Франс.

– Ты понимаешь, что этой суммы хватит лишь на студию? – продолжает Мари-Лу, заметно раздражаясь.

– Прекрасно понимаю! Мы вчера обошли все банки, и везде нам твердили одно и то же: с учетом нестабильности дохода пекарни Матильда не может совершить покупку самостоятельно. Единственный выход – совместное приобретение. С двумя слагаемыми уравнение сходится, и тогда кредит у нас в кармане.

– Или продай свою квартиру! – добавляет Мари-Лу. – С вырученной суммы вы сможете позволить себе даже три булочных и без всяких кредитов.

Я смотрю в чашку с чаем и тяжело вздыхаю. Продажа квартиры была лучшим решением для реализации проекта, но нужно все взвесить. Слишком дороги воспоминания, что связывают меня с домом. Хорошо зная меня, Мари-Лу мгновенно замечает перемену настроения.

– Ты не хочешь расставаться с ней?

– Это наша последняя связующая нить. На самом деле я не уверена, что готова покинуть Париж. Конечно, проект важен для Матильды, но чем дольше размышляю об этом, тем больше сомневаюсь.

– Кандис, этот проект важен и для тебя. Ты не сможешь двигаться вперед, если останешься в Париже, утопая в печальных воспоминаниях и тоске. Не говорю, что это легко, но сделать что-то другое, в другом месте – это реальная возможность воспрянуть духом и начать новую жизнь. Твоя дочь преподносит тебе шанс на серебряном блюде. Не проходи мимо!

– Неслучайно банки не хотят иметь с нами дело, это знак...

– Это отговорка. Банки захотят иметь с Матильдой дело, если ты станешь слагаемым уравнения, сама сказала. Не ищи знаки там, где их нет. Он бы поддержал вас. Сделай это ради него.

Я снова чувствую комок в горле, а взгляд затуманивается из-за слез. С тех пор как он ушел, все стало таким сложным, почти невыносимым. Мари-Лу права в одном: нужно выбраться из мрачной рутины.

Подруга что-то быстро печатает в телефоне.

– Завтра у вас встреча с моим консультантом в банке, – объявляет она, протягивая мне носовой платок. – Я только что отправила тебе подтверждение. У вас ночь на раздумья, но повторяю, Кандис: не проходи мимо шанса изменить свою жизнь. Не позволяй сомнениям одержать верх.

³ Мильфей – знаменитый французский десерт из хрустящего слоеного теста с нежным заварным кремом и ягодами; чем-то похож на торт «Наполеон», но более хрустящий.

4
4 ноября
Матильда

Матильда оставляет велосипед на парковке у дома и легко взбегает на третий этаж, где находится ее квартира. Еще подростком она раз и навсегда отказалась от лифта, считая делом чести всегда подниматься по лестнице. Замкнутые пространства внушают страх, а крохотный лифт в доме кажется тесной металлической клеткой, подвешенной над пустотой. Соседей, разделяющих ее взгляды, можно пересчитать по пальцам одной руки, поэтому на лестничной площадке она почти ни с кем никогда не сталкивается. Царящая внутри квартиры тишина не удивляет ее. Мама сидит за столом перед компьютером, но ее взгляд устремлен в пустоту.

– Все в порядке, мам?

– Да, работаю. По крайней мере, пытаюсь...

– Все еще не хочешь воскресить Танги? Тогда и история писалась бы быстрее...

– Нет, – резко обрывает ее Кандис. – Танги мертв и похоронен, и я не хочу больше говорить об этом.

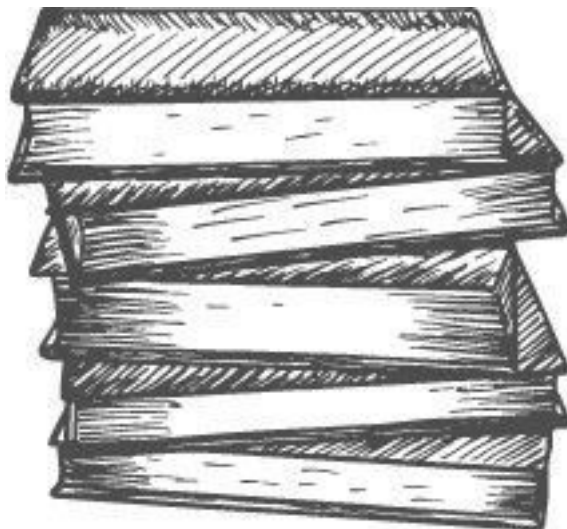
– Хорошо-хорошо. Как насчет минутки отдыха? Устроим перерыв и посмотрим документы для банка...

Матильда умоляюще смотрит на мать, совсем как в детстве. Через мгновение Кандис с улыбкой сдается:

– Ладно, перерыв.

Довольная, Матильда идет в гостиную и открывает ноутбук. После консультации с банковским советником Мари-Лу надежда получить долгожданный кредит вспыхнула с новой силой, стерев из памяти скопившееся разочарование из-за других финансовых учреждений. Сотрудницу этого банка заинтересовал их проект, а идея союза матери и дочери вызвала одобрение. Она внимательно выслушала Матильду, задала вопросы и даже внесла несколько ценных предложений. Встреча даже подтолкнула ее предложить маме заняться чайным салоном – эта мысль показалась Матильде логичной и естественной. Кандис могла бы общаться с посетителями, черпать в разговорах вдохновение для романа, работа над которым в последнее время

застопорилась. Энтузиазм мамы постепенно рос, несмотря на периодические сомнения. С каждым днем она все больше проникалась идеей.

– Кажется, главное сделано, – произносит Кандис, глядя на экран поверх плеча Матильды.

– Думаю, все готово!

Матильда сверяется со списком необходимых документов для банка и проверяет их наличие в папке на жестком диске. С тех пор как мама согласилась стать соучредительницей, перспектива воплотить амбициозный проект в жизнь обрела реальные черты. Первая встреча с владельцами пекарни вселила уверенность в благоприятном исходе. Кандидатов немного, и владельцы склоняются в пользу их проекта. Однако договор купли-продажи пока не подписан, одобрение банка не получено, и все остается неопределенным.

Преисполнившись решимости использовать все возможности и придать проекту дополнительный вес, Матильда придумала организовать при пекарне мастер-классы для всех возрастов. Ей всегда нравилось делиться знаниями и передавать опыт. И эта идея, не требующая дополнительных затрат, стала весомым аргументом в их пользу, хотя обсудить ее с владельцами пока не удалось.

– Остается только приложить предварительный договор купли-продажи, – говорит Кандис, указывая на перечень документов от банка.

– Нужно решить, соглашаемся ли мы с запрашиваемой ценой или нет.

Кандис уже собирается ответить, но ее прерывает мелодия зажигательной сальсы – это звонит телефон дочери.

– Помяни черта, – шепчет Матильда. – Добрый день, месье Ротар!

– Мадемуазель Ломимонти! Я вас не отвлекаю?

– Совсем нет. Я как раз работаю над проектом.

– Прекрасно. Я звоню сообщить, что мы только что получили предложение о покупке пекарни. Как я уже отмечал во время нашего предыдущего разговора, некоторые потенциальные покупатели проявили интерес еще до вас. Им, конечно же, потребовалось время на размышление, но один из них только что сделал предложение. Пока ничего не подписано, но из соображений справедливости мы бы хотели встретиться с вами, прежде чем принять решение. Вы не могли бы подъехать?

Ошарашенная, Матильда с трудом переваривала услышанное. Даже в страшном сне она не могла представить такого поворота событий. Ей казалось, что если до сих пор никто не заявил о намерениях, значит, интерес потенциальных покупателей не был серьезным. Она громко сглатывает и лихорадочно соображает. Эта пекарня-кондитерская стала для нее главной целью – возможностью перевернуть тяжелую страницу жизни и одновременно подарить маме глоток свежего воздуха, потому что та в последнее время словно задыхалась. Такого шанса может больше не быть.

– Конечно, – твердо отвечает она. – Мы можем приехать завтра утром.

– Лучше в понедельник, ближе к полудню. Суббота слишком загружена, а я бы хотел вам спокойно все показать.

– Да, понимаю. Тогда до понедельника.

– Отлично. Хороших выходных!

Матильда вскакивает с места и прыгает от радости под вопрошающим взглядом Кандис.

– Мама, есть решение! Мы предложим цену чуть выше. И сделаем это в понедельник.

5
7 ноября
Кандис

За рулем семейного внедорожника я мчусь по трассе А1 в сторону Лилля. Поздняя осень ледяной волной накрыла Европу: столбик термометра который день уверенно держится ниже нуля. Сквозь облака на тяжелом хмуром небе пробиваются призрачные лучи солнца, словно стремясь осветить нам дорогу. Моя дочь сидит рядом на пассажирском сиденье, совершенно равнодушная к погоде, и не отрывает взгляда от экрана ноутбука. Этим утром мы получили предварительное согласие банка на совместную покупку фермерского дома и пекарни. После телефонного разговора с владельцами Матильда буквально фонтанирует идеями. Мне отраднo наблюдать за ее стремительным возрождением после неопределенности последних дней. Возможно, удача наконец-то повернулась к нам лицом. Но выводы делать пока рано: помещение мы еще не видели, а наше предложение вместе с другими по-прежнему находится на рассмотрении. Этот визит станет решающим. И для них, и для нас.

Съехав с автострaды, я сосредотачиваюсь и точно следую указаниям навигатора, который ведет нас через несколько деревушек к месту назначения. Окрестности утопают в зелени. Мимо проносятся поля, луга и леса, растянувшиеся вдоль сельских дорог. Фермерский дом в конце главной улицы деревни представляет собой внушительное здание с недавно отреставрированными наружными стенами. Ворота открываются в просторный внутренний двор с несколькими парковочными местами. Перед чайным салоном расставлены металлические столики. Чувствуя волнение от предстоящего знакомства, я быстро паркую внедорожник. Пока мне все нравится. Бросаю быстрый взгляд на Матильду – она тоже полна энтузиазма. Не дожидаясь, пока я заглушу мотор, дочь уже спешит к дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.